

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВИТАЛИЙ ОСТАНИН
КНЯЗЬ
БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ

Виталий Сергеевич Останин

Князь Благовещенский

Серия «Князь Благовещенский», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37944355

Князь Благовещенский: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва;

2018

ISBN 978-5-9922-2743-7

Аннотация

Этот мир практически не отличается от нашего. На берегу Амура стоит город Благовещенск, а по другую сторону реки раскинулся китайский Хэйхэ. Только здесь дальневосточной провинцией управляет не губернатор, а правит князь. И магия! Черт, я совсем забыл про магию! В остальном же – никакого фэнтези и эльфиек. И, естественно, никакого «ты избранный, Нео». Только тело двойника из параллельного мира, который тут такого накрутил, что все вокруг хотят его убить. Но для этого им придется встать в очередь – я грохну эту сволочь первым!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Виталий Останин

Князь Благовещенский

Глава 1

Обер-секретарь

Нужно было как-то остановить мозг. Перегретый выборами губернатора, нервотрепкой последних месяцев, суетой, скандалами, мелкими интригами и недовольством первого лица. Можно было напиться, большинство так и поступало, стоило только избиркому огласить предварительные результаты «всенародного голосования». Можно, но не хотелось. Зато было острое желание сбежать от всех этих радостных и опостылевших рож. Побывать одному и подумать, что же делать дальше.

Поэтому я удрал в Первомайский парк. В отличие от Городского здесь было тихо, а старые сосны давали тень от утреннего осеннего солнца. Присел на лавку, прикрыл глаза и вырубился. Натурально! Проснулся от телефонного звонка и несколько секунд пытался сообразить, что же за звук вырвал меня из блаженной дремы.

На экране высветились буквы, складывающиеся в слово «Сам», и рядок цифр федерального номера.

«Когда это я его так обозвал?» – мелькнула мысль. Скользящим движением пальца я провел зеленую иконку вправо.

– Да, – произнес хриловато.

– Ты пьяный, что ли, Игорь?

– С чего вы взяли, Николай Олегович? – добавив в голос немного обиды, ответил я.

– Голос хриплый, вот и подумал, – сообщил мне губернатор Амурской области. – И на совещании тебя нет. Что-то случилось?

– Все в порядке...

«Какое совещание? Утром после выборов? Да все еще пьяными валяются!»

В вопросе губернатора не было ни капли заботы. Просто вежливая формулировка, за которой, к бабке не ходи, сейчас последует...

– Живо ко мне. Люди ждут.

С минуту я тупо пялился на смартфон, разглядывая экран блокировки, – абонент отключился. Затем мотнул головой, поднялся и зашагал к парковке. Спокойно, хотя хотелось в голос заорать: «Какого хрена вам еще от меня нужно! Какое на хрен совещание! Победил – спи до обеда и не люби людям мозги!» Но пресс-секретарь губернатора, к тому же прошедшего на второй срок, не может позволить себе таких реакций. Спокойствие, собранность, рассеянная полуулыбка – образ, который я не снимал уже черт-те сколько лет. И совещание, пусть бы я о нем ничего не помнил, не повод менять

привычки.

На парковке со мной случился конфуз. Я не смог найти свою машину. И, главное, не сказать, что стоянка была забита: пять авто всего! Может, не здесь поставил? Да нет же, здесь! Или нет? Долбанные выборы! Долбаная нервотрепка! Мозги не варят уже от слова «совсем»!

Некоторое время я перебегал глазами с одной машины на другую, краем сознания фиксируя какую-то неуловимую странность, но не в силах зацепиться за нее и понять, в чем, собственно, дело. Потом плюнул, сунул руку в карман пиджака и вытащил брелок сигнализации. На короткое нажатие отозвалась чужая машина. Морковного цвета кроссовер, одновременно что-то напоминающий и совершенно незнакомый.

– Что за хрень творится? – пробормотал я. С некоторой опаской подошел к машине, тронул зачем-то зеркало заднего вида.

У меня был серого цвета кроссовер «Инфинити». Это авто чем-то на него походило, но и отличалось в то же время. «Финька» дутая, вся состоящая из плавных обводов, с хищной мордой. Эта морковка тоже была хищником, но с резким силуэтом акулы. Немного походила на «Ровер», до того как его зализали до женского джипа. Я в машинах разбирался, но эта модель была мне незнакома.

Бормоча под нос маты, я пошел вокруг автомобиля, высматривая что-то, сам даже не знаю что. На радиаторной ре-

шетке красовался незнакомый логотип. Он походил на значок «фольксвагена», только перевернутый наоборот, отчего читался как символ московского метрополитена. Дойдя до бампера, я обнаружил еще один такой же логотип. И надпись хромированными буквами на русском языке: «Москвич В-8».

– Приплыли... – произнес я без выражения. Резко захотелось курить, будто и не было тех двух лет со дня, когда я навсегда отказался от этой мерзкой привычки.

Это не моя машина. Это вообще хрен знает что за машина. «Москвич» – ха-ха! Он же закрылся лет пятнадцать назад, этот завод. «Москвич» – это ведро с гайками и нелепым форм-фактором, а не сверкающий хромом и лакировкой безумно дорогой на вид кроссовер!

Розыгрыш? Но кому бы... Нет, какой розыгрыш! Это же сколько сил и денег надо потратить, чтобы потом выпрыгнуть из кустов с криком: «Повелся!» Может, сон? Может, я сплю на лавке в Первомайском парке и мое подсознание подкидывает мне эти бредовые картинки? Хотя ощущение-то такое, что не сон. Очень все реалистично! Ветерок, трели птиц, тепло нагревшегося на солнце металла под рукой. Щипок за предплечье тоже противоречил этой версии.

«Документы!» – окрылила меня спасительная мысль. Из внутреннего кармана пиджака я вытащил портмоне и, бормоча «сейчас мы их проверим, сейчас мы их сравним!», открыл его.

Водительские права. Мои – лицо и ФИО на ламинированном пластике принадлежат мне. Техпаспорт... Твою мать! Что за хрень! Сделанная принтером запись свидетельствовала о том, что автомобиль «Москвич В-8», 2016 года выпуска, с регистрационным номером КБТ 88-88, оранжевого цвета, принадлежит мне.

И никого, блин, вокруг! Ни прохожего, ни дворника, ни работника парка. Ни одной живой души, к которой можно подбежать и – да плевать уже на статус с образом! – спросить: «Что происходит? Вы видите эту машину?»

Паника поднялась где-то в животе и волной устремила в грудь, заставляя сердце стучать в ритме африканских барабанов. Усилием воли и давно нажитым навыком держать лицо в любых обстоятельствах я сумел ее удержать и запереть в куб с пуленепробиваемыми стенками. Игнорируя удары, доносящиеся изнутри этого временного изолятора, придуманного много лет назад, я попытался собраться с мыслями.

Другие машины! Да! Надо посмотреть другие машины! Сбиваясь с шага на бег, я бросился к ближайшей – тоже кроссовер, только приличного черного цвета. Явно более бюджетная модель – меньше сверкающих деталей, больше пластика в деталях корпуса. Приятная, кстати, на вид, но тоже совершенно незнакомая. На бампере, прямо над одним из стопарей, красовалась затейливая надпись «Суздадец». Три другие машины оказались «ладами» разных модификаций, также незнакомых.

Следующий шаг – телефон. Теперь я осмотрел его со всем тщанием. Не мой айфон, хотя и похож по виду. Логотипа производителя нет ни на лицевой, ни на задней панели. Кнопки включения и клавиш регулировки громкости нет, как нет и камеры. Просто черного цвета монолит, с круглой айфоновской кнопкой на нижней панели. Нажал на нее – и экран ожил.

Так, иконки чужие. Больше андроидовские, чем иосные. Трубка, сообщения, почта, адресная книга. Идем туда. Контактов много, у меня около пятисот было, здесь даже больше – 617. Забиты не мной, я так людей не маркирую. Какой-то шифр, не зная которого, определить, кто скрывается за контактом, невозможно. Быстрый поиск дал только три исключения: Сам, принадлежащий моему шефу, Люда и Мама. Остальные представляли собой БГ-008 и ИЗ-017. Называется – догадайся!

Звонить? Маме или этой неизвестной Люде? Ну не губернатору же! А что сказать? Мам, я, кажется, сошел с ума, ты могла бы вызвать «скорую» на Первомайский парк? Но делать-то что-то надо!

«Езжай на совещание! – сообщил мне голос рассудка. – По ходу разберешься».

В принципе... Что я теряю? Остановят менты? Так машина по документам моя. Зато можно будет хоть что-то понять про творящееся со мной. Здесь стоять – не вариант. Дождусь, когда паника пробьет стены куба и затопит сознание. Так что

да. Едем в правительство.

Запуск двигателя осуществлялся с кнопки. Мотор – литра три, не меньше – довольно заурчал, и я плавно выехал со стоянки. Уверенно, словно давно эту машину вожу. Засомневавшись на секунду, что я это я, глянул в зеркало заднего вида и облегченно выдохнул. Я! Привычная рожа Игоря Антошина. Вроде бы.

Сидя за рулем, я обнаружил еще одну странность. Я, кажется, похудел. Как-то одномоментно и, пожалуй, килограммов на пятнадцать – двадцать разом. Убрал это наблюдение туда же, где находились все остальные странности и вопросы без ответа. Разбираться с каждым из них по отдельности – с ума сойдешь! Просто примем пока как данность этот бред. На лицо улыбку – и поехали.

Город был привычным и непривычным. Благовещенск для меня не родной, я из Владивостока, но за пять лет уже примелькался. Поэтому, выехав с Первомайской на Ленина, я отметил, что вместо кондитерской фабрики «Зея» на углу улиц стоит православный храм. Которого отродясь тут не было. Этот факт даже никак не отозвался в голове, просто был отмечен. Удивляться сил уже не нашлось.

Влившись в плотный утренний поток, я доехал до областной администрации за семь минут. И тут выдержка мне изменила. На месте построенного еще в советский период типового здания стоял терем. Точнее – особняк, стилизованный под русский сказочный терем. Здоровенный, на четыре

этажа, выполненный не из дерева, а из стекла и бетона, он так же, как и здание Правительства области, выходил окнами на площадь Ленина. На которой был фонтан, но не было памятника лысому вождю народов.

Заглушив мотор «москвича», я долго смотрел на место, где стояла скульптура. Факт ее отсутствия на площади отчего-то ударил по мне сильнее, чем сверкающий стеклом терем вместо бело-зеленой коробки областной администрации. Тяжело дыша, я уронил голову на руль, бормоча под нос маты, и подскочил, когда тишину салона разрезал пронзительный сигнал клаксона.

«Этого не может быть! Не может быть! Не может! Не может! Как? Что происходит! Господи, дай мне ответ! Я сошел с ума? Почему я вижу то, что вижу? Что происходит! Что происходит! Что!...»

Стук в боковое окно заставил меня вздрогнуть. Возле машины стоял военный в непривычной форме коричневого цвета и знаками просил опустить стекло. Его вопрос я услышал прежде, чем электроподъемник закончил работать.

– У вас все в порядке, Игорь Сергеевич?

«Он меня знает! Надо его спросить!»

«Конечно, он тебя знает! Ты пресс-секретарь губернатора! Тебя знает куча людей, которых ты не знаешь!»

«Спросить у него, что происходит!»

«И что он тебе ответит?»

«Я не знаю!»

«Делай вид, что все в порядке! Не хватало еще загреметь в психушку!»

«Но ведь!...»

«Соберись, чертова кукла! Ничего он тебе не ответит. Просто наблюдай и анализируй! Ты же умеешь это делать?»

«Да, но...»

«Никаких «но»! Просто наблюдай. И делай вид, что находишься в привычном окружении!»

– Устал. Полночи не спал, похоже, отключаюсь, – адресовал я военному легкую улыбку.

– Служба у вас, Игорь Сергеевич, не позавидуешь! – с пониманием кивнул тот. – Машину в гараж отогнать?

– Да, пожалуй. Э-э...

– Матвеев Илья. Я тут второй месяц только, вы еще не запомнили.

Охранник. Просто охранник на входе в областную администрацию. Правда, раньше охранники мою машину в гараж не отгоняли. Да и почтительности такой, как в голосе у этого Матвеева, я не слышал.

– Ключи на посту охраны будут, не извольте сомневаться, – заверил меня Илья, принимая брелок.

Мне осталось только милостиво кивнуть. Показалось, что так будет уместно.

– Сам где? – Свой вопрос я сопровождал характерным поднятием бровей вверх. Чтобы исключить непонимание относительно фигуры «самого».

– В своих покоях.

– А они у нас?..

– Проверяете, Игорь Сергеевич? – с ноткой едва заметной обиды протянул охранник. – Матвеев службу знает. Не извольте сомневаться. Третий этаж.

Неопределенно хмыкнув, я направился ко входу. Где получил еще один удар от взбесившегося мироздания. На стене, возле тяжелых деревянных дверей, висела табличка. Скромная и полная скрытого от меня смысла. «Резиденция князя Благовещенского и Тындинского».

«Бред!» – заключило сознание с уверенностью. А подсознание с ним с готовностью согласилось. Бред. Князь! Ха! Благовещенский и Тындинский! Два раза «ха». Очень знакомое, кстати, определение. Что-то напоминает... А! Точно! Так православного архиепископа называли в реальном мире! Архиепископ Благовещенский и Тындинский.

Значит, сон все-таки. Реалистичный, но сон. Или кома, я что-то такое читал. Переутомление, тромб какой-нибудь, и лежу я сейчас под капельницей, и мозг крутит мне картин-ки реальности, смешивая их со всяким трэшем.

Эта версия меня здорово успокоила. Приятно было уцепиться за что-то понятное и объяснимое. Паршиво, конечно, в больничку попасть, ну а с другой стороны, если брежу, значит, не помер еще. Значит, приду в себя, отлежусь на койке по уважительной причине. Отосплюсь, ха-ха, после выборов!

С укрепившимся самообладанием я толкнул дверь.

В вестибюле царил приятный полумрак и искусственная кондиционированная прохлада. Большое помещение, стены лакированного дерева, такой же потолок и пост охраны в пяти шагах от дверей. Два мужика в коричневой форме, как и у Матвеева, который сейчас отгоняет мой «москвич» в гараж. Именно мужика: плотные фигуры борцов, суровые лица, бороды лопатами.

– Доброе утро, Игорь Сергеевич! – прогудел один из них, ростом на полголовы выше второго. И – мне показалось или нет? – слегка поклонился.

– Доброе... – Держим лицо. Держим! Как паузу Станиславского. – Я к Николаю Олеговичу.

А вот это я зря! Ой, зря! Лицо высокого сложилось в гримасу удивления. Не по чину мне было им докладывать. Кем бы тут ни был человек, которого они видят вместо меня, он явно занимал высокое положение. Пресс-секретарь фигура, конечно, известная, но не настолько значимая, чтобы перед ним так стелились.

Ну а что оставалось делать? Надо исправлять оплошность. Пошел на мужика с намерением пройти сквозь него, он едва успел в сторону отойти. Его напарник буркнул что-то неразборчивое, а я, с накатившим внезапно куражом, зыркнул на него взглядом тирана-начальника. Непроизвольно, на одних инстинктах, оба мужика вытянулись по стойке «смирно». Значит, правильно. Здесь, где бы это ни было, я очень важ-

ная шишка.

Нога утонула в мягкой ковровой дорожке, ведущей к лестнице. По такой в обуви ходить – грех. А ничего, лежит и вроде даже не истоптана. По сторонам огляделся и, не найдя ничего похожего на лифт, пошел по лестнице на третий этаж.

Внутри обстановка отличалась от привычных мне коридоров так же сильно, как и внешний вид терема от здания администрации. Там куцые ковровые дорожки, постеленные на паркет еще при Советском Союзе, здесь – натуральные ковры, под которыми пола не видно. Стены деревянные, как в каком-нибудь британском замке, на стенах светильники на кованых держателях, стилизованных под факелы. И очень много пустого пространства. И еще складывалось такое впечатление, что здание было не только административным, но и жилым. О чем, кстати, говорила и табличка: Резиденция.

Когда я прошел второй этаж, мимо меня пронесся мальчишка лет восьми. Синие шорты и рубашка-поло, короткий ежик светлых, выгоревших за лето волос. Веснушчатое лицо мальчугана было сосредоточенным и очень серьезным.

– Драсти, дядь Игорь! – затормозил он при виде меня и кивнул с достоинством. Как равный равному. – Если что, вы меня не видели!

– Хм... Хорошо, – выдавил я.

Мальчишка тут же умчался прочь, а я, постояв некоторое время, продолжил подъем. Мальчишки, бегающие по областной администрации, были для меня внове. Но все же

это было не самое удивительное событие сегодняшнего дня. В чем-то даже нормальное. И одновременно подчеркивающее бредовость происходящего.

Лестничная площадка третьего этажа вывела меня в холл гигантских размеров. Пол здесь также был укрыт ковром, вдоль стен стояли четыре кожаных дивана, а два окна выходили на площадь без Ленина. Еще по центру холла стоял простой офисный стол, за которым располагался секретарь. Именно секретарь, а не секретарша, как у наших бонз.

Худошавый молодой человек что-то сосредоточенно писал до моего появления, но, услышав мягкие шаги, поднял голову.

– Игорь Сергеевич, здравствуйте, – без всякого намека на эмоцию проговорил он. – Николай Олегович уже ждет вас. Проходите скорее.

И вновь уткнулся в бумаги.

«Крыса канцелярская!»

«Сам-то? Планктон офисный!»

«Куда идти, хоть бы подсказал!»

Из холла вели два коридора: направо и налево. Кабинет губер... князя мог быть в любом из них. К счастью, секретарь поднял голову и стрельнул глазами налево. Мол, давай быстрее! Машинально кивнув в ответ, я двинулся в указанном направлении.

Короткий коридор упирался в массивную деревянную дверь. Открыв ее, я оказался в зале. Кабинетом это огромное

помещение назвать язык не поворачивался. Замерев, я стал было осматриваться, но мне этого сделать не дали.

– Игорь! Чего замер на входе?

Голос был и знакомым, и незнакомым одновременно. Голос губернатора Амурской области, но с совершенно иными интонациями. Жесткий голос.

У дальней от входа стены стоял длинный стол. За ним, не замеченные мной в первый миг, сидели три человека. Мой непосредственный начальник и два смутно знакомых человека. Оpoznать их я не мог из-за расстояния – нас разделяло не меньше десяти метров – и волнения.

– Доброе утро, – нейтрально поприветствовал я всех скопом и направился к столу.

– Хорошая шутка, – с невеселым смешком отреагировал губер... князь.

По мере приближения к столу я стал замечать детали. Зала была практически пуста, словно это не рабочее помещение чиновника, а место для проведения балов или тренировок. В дальнем углу, справа от стола для совещаний, находился рабочий стол Николая Олеговича – массивное изделие полированного дерева, явно сделанное вручную и на заказ. Одна стена была глухой, вторая состояла из почти слипшихся друг с другом шести больших окон, прикрытых занавесками. Дальняя стена представляла собой огромный стеллаж с книгами, в котором имелась едва заметная дверь в еще одно помещение. Что-то вроде комнаты отдыха и проведения

неформальных переговоров. Мой реальный шеф ее использовал как курилку.

Усевшись по правую руку от Николая Олеговича, я еще раз оглядел собравшихся. Князь выглядел привычно: худощавый и невысокий мужчина лет пятидесяти. Лицо разве что жестче, волосы не такие редкие и седые, как у оригинала, но определенно он. Нос крупный, губы тонкие, тяжелая челюсть, подбородок с ямочкой. Серый костюм, белая рубашка, ослабленный галстук. Тот же самый постаревший красавчик, но... другой. Мой-то был чиновником, а этот – выглядел князем. Сложно объяснить, но аура власти от него просто глушила!

Двое других тоже оказались старыми знакомцами, но со своими особенностями. Например, первый, начальник УВД области, был не тучным боровом, которого одышка мучает даже когда он сидит, а плотным мужчиной, под форменным кителем цвета морской волны угадывались крепкие мышцы. Лицо, лишенное складок и подбородков, стало куда симпатичнее, а в глазах, во сне не тонувших на лице, светился разум. Второй, главный эмчеэсник, и в реальности был мужиком подтянутым, а здесь стал просто каким-то качком. Рубашка с коротким рукавом обнажала серьезные даже в состоянии покоя мышцы, а верхняя пуговица едва сдерживала могучую грудь. Лицом он тоже походил на известного мне Андрея Анатолича, но было в нем что-то от Шварценеггера!

В общем, собрание мало походило на совещание чинов-

ников. Но, с учетом действующих лиц, я мог догадаться, что оно как-то связано с безопасностью. Если, конечно, в моем бреде эти люди тоже занимались вопросами безопасности.

– Введете в курс дела? – бросил я в пространство. Нужно же как-то было поддерживать разговор!

Князь Николай Олегович посмотрел на меня странным взглядом натуралиста. Ну того, который букашек булавками к листикам гвоздит.

– Ты точно не пил?

– Николай Олегович! – Вот тут я уже возмутился не делая, а по-настоящему. Что он заладил – пил, не пил?

– Седьмой десяток уже, слава Господу. Но ведешь ты себя странно, Игорь. Какое еще дело мы можем обсуждать, кроме маньчжурского? Третий день с ним уже валандаемся!

Ну, здорово! Это же все объясняет! Хотя чего я? Сон ведь, бред! Играем по его правилам. Что бы я сказал, оказавшись неподготовленным к совещанию у губернатора?

– Ну это-то понятно...

Протянуть это мне удалось со значением. Мол, я в курсе дела, но, вероятно, у вас есть какая-то новая информация. И добавил, чтобы окончательно создать иллюзию собственной информированности:

– Что я пропустил?

– Да ничего в общем-то, – включился в разговор «начальник милиции». Я его так пока решил называть. Для ясности. – Экспертиза, как я уже докладывал, подтверждает

факт отравления посла Чжень Ю, однако чем отравили, понять пока не может. Зацепок никаких нет, следов, образцов ДНК – ничего. Персонал посольства опрошен, но... сами понимаете...

– Да ладно, Федор Георгиевич, не повторяйся. Игорь Сергеевич это и так знает! – включился в разговор «Шварценеггер». Голос у него был глухим и утробным. – Давайте, раз уж все собрались, наконец решать, что дальше будем делать.

Все сразу же закивали. Ну понятно, они-то все обо всем уже знают, только я один не в курсе. Черт! Может, не сон? Не бред? Может, на самом деле я... Господи боже!

Липкий язык паники скользнул по нутру, явно нащупав брешь в стенах куба. Озноб ледяными искрами впился в позвоночник. Чтобы не закричать и не выдать себя лицом, я заставил себя думать об обсуждаемом предмете.

Дано: убийство посла Маньчжурии. Почему, кстати, Маньчжурии, а не Китая? Ладно, плевать! Убийство странное, отравление неизвестным ядом. По этому поводу собрано совещание, уже не первое, если брать во внимание оговорки князя. Что они тут могут решать? И почему, кстати, пресс-секретарь в числе тех, кто должен решать? Это тоже пока опустим! Здесь, значит, может! Но – что? Явно не судьбу расследования – этим следаки занимаются с операми. Значит, если я хоть сколько-то знаю политиков и чиновников, решают они совершенно иной вопрос. А именно: как подать свою позицию китайцам, то есть маньчжурам, и как

вести себя с ними дальше. Это же скандал – убийство посла. Такое у нас всех на уши поставило бы.

– Думаю, с маньчжурами надо играть максимально открыто! – выдал я наконец одну из многозначительных, но мало что значащих фраз, которых у меня за годы работы накопилось с вагон. Такие фразы незаменимы, когда на тебя смотрят и ждут реакции, а ты в предмете плаваешь, как на экзамене по логике.

– Согласен! – тут же поддержал меня «Шварценеггер», на что я и делал расчет. – Им и так все известно, так что скрыть и замаять все равно не выйдет!

– Ты, Михайло Генрихович, еще скажи, что мы их людей к следствию должны допустить! – тут же встал в позу «начальник полиции». Предсказуемо, полицейские всегда так себя ведут.

– Если понадобится – допустим, – властно надавил князь. – Лучше пусть соседи работают с жандармами, чем границы закрывают. Мне дипломатический скандал ни к чему.

– Николай Олегович! – чуть ли не взвыл главный жандарм – я не ошибся. – Ну есть же оперативная деятельность, работа с агентурой!..

– Баста, Федор Георгиевич! Не туда думаешь. Что там такого они могут узнать, чего уже не знают от своих шпионов? Давайте решать, что скажем его сменщику, который уже приехал. И как обозначим свою позицию.

– Да что тут думать? – Михайло Генрихович махнул рукой, воздух вокруг которой аж загудел. – Разбираемся! Виновника найдем и накажем!

– Или передадим? – вставил я свои «пять копеек». Суть происходящего мне уже была ясна, хотя исходной информации очень не хватало.

Князь глянул на меня одобрительно.

– Важное уточнение.

– Наша земля – нам и наказывать! Отчитаться – отчитаемся! – встал на последний рубеж обороны «начальник милиции».

– Да пусть бы и забирали. – В этот раз взмах руки «Шварценеггера» вышел вялым. Словно вопрос он важным не считал. – Для них это важнее, чем для нас.

– Согласен, – поддержал я его. – И лицо сохраним, и добрую волю продемонстрируем. Если сами судить будем, маньчжуры могут решить, что мы просто виноватого назначили.

– Верно, – кивнул мой шеф. – Так и решим. Ну тогда все здесь?

Жандарм и качок согласно кивнули. Я повторил их жест с секундной заминкой.

– Ну и хорошо. Игорь, займись этим. Поговори с послом.

Мое сердце ухнуло куда-то в район паха. Худшая из всех разновидностей конца совещания – тебя назначают ответственным. Это неприятно само по себе, а когда ты неведомо где и понятия не имеешь, что происходит, даже опасно.

Силовики уже поднялись и шли к дверям, когда я подрагивающим голосом спросил:

– Я? Почему я?

Не, ну в самом деле! Это не уровень обязанностей пресс-секретаря! Это министр должен делать, замгубернатора, если тот сам не может. Но не пресс-секретарь!

– Игорь, а кто? – искренне удивился князь. – Мы должны продемонстрировать максимальную открытость в этом вопросе. И готовность к сотрудничеству. Разговор с послом должен вести кто-то, соответствующий ему по статусу. Моя правая рука, например. И третий по силам боевой маг княжества. Ты же знаешь, для раскосых это важно.

Глава 2

Маньчжурский посол

К послу я отправился на служебной машине с водителем. Решение, оправданное со всех сторон: во-первых, я не знал, куда ехать, в чем признаться не мог, а во-вторых – официальный визит, как ни крути. Несolidно как-то на «москвиче» ехать, даже если он и выглядит на уровне моей «Финьки». Все-таки правая рука князя Благовещенского и Тындинского и третий по уровню маг княжества! В этом месте заржать бы в голос, но я боялся, что случится истерика.

Это не сон и не бред. Стоит с этим смириться. Потому что если это сон или бред, то он очень детализированный, чего со снами не бывает, по крайней мере у меня. Тут целый сюжет, да еще логично и последовательно развивающийся, а не обрывки и образы, как это обычно бывает.

Это не сон и не бред. А значит, я попал куда-то. Непонятно как и непонятно куда. В какую-то бредовую фантазию, где вместо губернатора сидит князь, а на площади Ленина нет фигуры вождя. Да и Первомайский парк, с которого все и началось, – не уверен, что он здесь называется Первомайским. Наверняка какое-нибудь иное название носит. Например, «Пятидесятилетия тезоименитства Государя Императора». Или тут нет императоров, а одни княжества? Как так

вообще может быть? Если не приглядываться, все как в моем родном мире, а коснись – такие различия возникают, что на стену лезть хочется!

Вот оно. Прозвучало. Другой мир. Параллельный или еще какой – не суть важно! Другой. Чужой для меня. И что с этим делать? Что-то вообще можно сделать?

Черный, наглухо тонированный джип остановился у парадного входа княжеской резиденции – все как и дома. Машина для важных чиновников, коим я тут являюсь. Даже логотип на этом обтекаемом, похожем на «Лексус» внедорожнике красовался привычный: заключенная в круг наклонная латинская «L». Да только обозначала она не «Лексус», а «Ладогу».

Водитель – массивный кавказец с аккуратной бородой – предупредительно открыл передо мною дверь. Я уселся на мягкий диван, бросил: «В маньчжурское посольство», – и погрузился в мысли.

Что делать? Продолжать делать вид, что я тот, кем меня видят? И ждать, что все это кончится так же, как и началось? Может, поехать в Первомайку и попробовать там заснуть? Я в каком-то фильме видел, что нужно вернуться к отправной точке. Хотя... Бред! Какая на хрен отправная точка! Я же не сам целиком сюда переместился, а будто бы сознанием занял место своего двойника в этом мире. Как из него выбраться? Особенно если не знаешь, как в него попал...

Буду плыть по течению, в общем. Просто быть тем, кем

меня считают. И пытаться разобраться в происходящем. Только нужно больше информации. Меня категорически не устраивает столь малое количество знаний о своем двойнике. Он более спортивен, чем я (в разы, если уж быть честным!), работает обер-секретарем у князя (что это вообще за должность?), доверенное лицо и – вишенка на тортик – боевой маг. Что бы последнее ни значило. Зовут его так же, как и меня, и... Да все, пожалуй!

Ладно, справимся. Выясним. Я же специалист по сбору информации и манипулированию ею! Только это-то и умею делать, если разобраться. Ну, еще язык подвешен. Так что стартовые активы неплохие. Значит, сейчас поговорю с этим послом маньчжурским и отправлюсь на поиски информации. Для начала подойдет общественная библиотека. Нужно понять, что это за мир такой с княжествами и магами. А потом, наверное, звонить маме. И еще Люда, кстати! Кто она такая и можно ли ее рассматривать в качестве источника информации?

«Ладога» аккуратно притормозила возле небольшого коттеджа. Обычного, на первый взгляд, никогда бы не подумал, что в таком может посольство располагаться. Желтые кирпичные стены, аккуратная кованая оградка, большие окна. Два флага по обе стороны крыльца: один желтый, с затейливым черным иероглифом по центру полотнища, второй – бело-сине-зеленый с башней, кажется, медведем и колосьями, как на советском гербе. Надо полагать, государственные

флаги Великой Маньчжурии и Княжества Благовещенского.

Откуда-то возник вполне современный воин: незнакомый камуфляж, желтый берет и штурмовая винтовка. Лицо – да, китаец. В смысле, маньчжур. Я, признаться, после всей этой каши ожидал увидеть монгольского воина века из пятнадцатого. Такого, в ламеллярном панцире до земли, шлеме, отороченном лисьим хвостом, с копьем в руке и луком на поясе. Проверив документы у водителя, он нажал скрытую кнопку, и часть решетки отъехала в сторону.

На крыльце меня уже поджидал еще один маньчжур. Референт, вероятно. Совершив полупоклон, он повел рукой в сторону дверей, приглашая войти в дом.

– Посол Лин И вас уже ждет, господин Антошин.

Ну пойдем. Посмотрим на этого посла Лин И. Примерный текст своей речи я уже подготовил, благо и в моем мире, и в этом витиеватость и обтекаемость формулировок была практически идентичной.

Посол оказался мужчиной в возрасте. Лет навскидку шестьдесят. Хотя с китайцами в этом вопросе ошибиться несложно. Низкий, плотный, с лицом довольного Будды из сувенирного магазина и выбритой наголо головой. Черные глазки господина Лин И были столь же прозрачны, как выключенный экран смартфона.

– Господин Антошин, – изобразил посол более отчетливую версию поклона своего референта. – Пусть предки благословят нашу встречу.

Я неумело повторил его движения и про себя выматерился. Предки! Культ предков? Он не буддист? Китайцы же буддисты! Ну и как мне ему отвечать?

– Рад встрече, посол Лин И. – Слова полились сами: сказалась богатая практика приемов, визитов и фуршетов. Последние, кстати, китайская сторона устраивать любила и умела. Только вот эта их анисовая водка – брр! – Хотя радость встречи и омрачена печальными обстоятельствами.

– Мы все ходим под Великим Небом, господин обер-секретарь. Ему решать, кому и когда уходить.

– Позвольте все же принести вам свои соболезнования в связи со смертью вашего предшественника, господина Чжень Ю. Он был прекрасным человеком...

Дальше я за пять минут наговорил про неизвестного мне субъекта три короба комплиментов и вагон сожалений об утрате. И перешел к сути встречи – уверениям в полной открытости следствия для наших заречных соседей.

– Кого вы подозреваете, Игорь Сергеевич? – На русском посол говорил очень чисто, будто на родном. Китайским чиновникам провинции Хэйлунцзян из моего мира было чему у него поучиться.

Отличное начало! Откуда мне знать, кого тут можно вообще подозревать!

– Боюсь, господин посол, я не могу ответить на этот вопрос... – начал я одну из заготовленных обтекаемых формулировок. Но он не дал мне закончить. Решительно качнул

бритой головой и выдал:

– Вы же понимаете, что это триада?

– Мм...

Мое замешательство посол истолковал по-своему. Решил, что я тяну время, чтобы подыскать правильный ответ. И внес поправки:

– Игорь Сергеевич, прошу вас, давайте попробуем не играть в дипломатию. Мы понимаем, что виновником смерти являетесь не вы, в смысле не княжество – давний и надежный торговый партнер Маньчжурии. Мы также понимаем, что вы считаете, будто винить мы будем именно вас. Да, на официальном уровне, до оглашения результатов вашего расследования, мы так и будем делать. Но учитывая давние связи наших стран, мы ни на секунду не подумали на Благовещенское княжество как на ответственных за это убийство. Но неофициально...

Тут он сделал паузу, предлагая мне ее заполнить. И я его не разочаровал.

– Я понимаю, – будто ступая по минному полю, ответил я и тоже замолчал. Давай, Станиславский, гордись мной!

– А раз так, давайте обсудим реальные версии. Для нас жизненно важно найти настоящего виновника и заказчика этого преступления. И сохранить добрососедские отношения с вами. Но последнее будет невозможно, если вы, желая нас впечатлить, назначите – как вы это называете? – стрелочника.

Старик чуть склонил голову набок и выжидательно посмотрел на меня. И я понял, что весь мой прошлый жизненный опыт пасует перед опытом этого невысокого китайца, съевшего не одну собаку на подобных переговорах.

– Вы сказали – триада, господин посол... – протянул я, внутренне хохоча над абсурдностью этого разговора. – Зачем бы им?

Глаза Лин И смотрели на меня без отрыва. Он даже не мигал, этот клятый маньчжур! Добродушие с лица тоже исчезло, теперь оно напоминало терракотовую маску древнего воина.

– Им самим – незачем, – ответил он наконец. – Разумеется, они исполнители. Их наняли, Игорь Сергеевич. Надеюсь, не нужно говорить – кто?

Нужно! Черт! Конечно, нужно! Но не скажешь же так!

– Китай? – произнес я, внутренне сморщившись и ожидая прокола.

Про триаду я знал немного. Преступная организация. Мафия. Что-то вроде якудзы в Японии – моей Японии, – но только в Китае. Так что мое предположение не было лишено смысла. Почему-то вспомнился один мой знакомый – тот историей Китая увлекался, мог бы, наверное, рассказать про эту самую триаду. Даже рассказывал что-то, только я сейчас ничего не помнил.

Посол на мою реплику отреагировал удивленно вскинутыми бровями и расширившимися до европейского стандар-

та глазами. Помолчал некоторое время, после чего сказал:

– Давненько я не слышал, чтобы Империю называли этим архаичным именем. Давненько. Однако да, скорее всего, вы правы. Мы считаем, что убийство Чжень Ю дело рук минцев.

Минцы. Минцы. Это он про китайцев? Да, что-то такое припоминаю. Империя Хань, Империя Мин. Точно. Но Мин же вроде уничтожена революцией в начале прошлого века? А здесь, выходит, нет? Забавно! Ну, ты же хотел информации! Вот тебе источник – выдаивай до дна!

– Тогда я все же повторю свой вопрос, господин посол. Зачем бы минцам заказывать убийство вашего предшественника триаде и валить его на нас? – Подумав немного, я добавил: – Раз уж мы говорим неофициально.

Лин И снова превратился в террактового воина. Даже не дышал, кажется. Старик явно был знаком с системой Станиславского. Так держать паузу – это надо уметь!

– Говорить это неприятно, – наконец разомкнул он уста. И теперь в его речи не было гладкой изящности опытного дипломата. Напротив, слова и фразы выходили шершавыми и неровными. – Тем более вам. Тем более в таких обстоятельствах. Это походит на вынесение семейных проблем на публику, понимаете... Пусть все и знают об этих семейных дразгах, но приличные люди не станут говорить о них вслух.

Я почтительно молчал, поощряя старика говорить дальше. Сейчас любое произнесенное мною слово может заткнуть его – и не видать мне информации как своих ушей.

– Маньчжурия, как вы знаете, всего сотню лет является государством независимым. До начала прошлого века мы были лишь одной из провинций Поднебесной. Потом, после революции 1905 года, но до последующей реставрации, откололись. И с тех пор сами определяем свою судьбу, без заглядывания в рот Вечному Императору. Как вы понимаете, это не устраивает минцев. Тут все сошлось: и застарелая обида, и наличие посредника в нашем лице в торговле с русскими княжествами. Да что там говорить, вам это и так известно, Игорь Сергеевич! Мы и Тибет – просто бельмо на глазу Империи Мин!

Да, тут становилось понятнее. Если Маньчжурия раньше была частью Китая, он должен спать и видеть, как бы вернуть ее обратно. Но как с этим связано убийство посла триадой? И с тем, что подозрения пали на Россию, тьфу ты, на Благовещенское княжество? Допустим, минцы заказывают триаде отравление посла, те формируют русский след... И что дальше?

– Думаю, они планируют сыграть на охлаждении отношений между ханством и княжеством, – будто отвечая на мой вопрос, проговорил посол. – Дипломатический скандал, возможно, закрытие границ, снижение объемов торговли. Напряженность в дипломатических кругах.

– А они выступают в вашу поддержку? – закончил я его мысль.

– Да, они уже поддерживают нас. Золотой дворец уже по-

лучил сообщение, в котором звучат такие фразы, как «вероломство», «предательство» и «русская угроза». Многие в нашем правительстве склонны верить этим словам. Совершенно забывая, что Поднебесная практически никогда не воюет солдатами, но продолжает прирастать территориями.

– Ясно. – Не то чтобы все, но какое-то понимание появилось. Конечно, минский след – не более чем одна из версий... Кстати, а наш верховный жандарм ее рассматривает? Надо здесь заканчивать да поговорить с Федором Георгиевичем. Хотя... О чем я вообще? Я что, собрался влезать в это расследование? Это не мое дело! Вон пусть жандарм разгребают, а я княжескую волю исполнил и отправлюсь собирать информацию!

Некоторое время мы с послом еще вели беседу, но основное было сказано, и дальше тратить время на болтовню смысла не было. Я довольно толково свернул разговор на текущие дела, отклонялся и покинул маньчжурский особняк.

– Куда, Игорь Сергеевич? – гортанно осведомился водитель, когда черная дверь и тонированное стекло отрезали меня от прозрачного осеннего дня.

– В библиотеку.

– Княжескую или общественную? – без удивления откликнулся абрек.

– Давай в общественную.

Посмотрим на политическую карту, почитаем про магов... А то без информации мои телодвижения становятся

все больше похожи на прогулку по минному полю. Нет-нет да и проколюсь где-нибудь.

– Хорошо, – откликнулся водитель.

Мотор отозвался рыком сильного и сытого льва, тяжелая машина мягко тронулась. Я откинулся на спинку дивана, прикрыл глаза. И в этот самый момент водитель рывкнул во весь голос:

– Щит!

Было неожиданно услышать английское ругательство от этого сына гор. Я открыл глаза, чтобы посмотреть на то, что вывело из себя моего молчаливого водителя. И увидел, как в лобовое стекло летит сгусток огня величиной с голову.

Пока внутри черепной коробки суматошно носилась мысль, состоящая из одного «что?» и нескольких нецензурных ругательств, тело все сделало само. Мышцы живота вдруг затвердели до состояния гранита, руки взлетели вверх, а рот произвел мощный гортанный выдох-крик. Воздух сгустился в кисель, а потом и вовсе прекратил поступать в легкие. Я, будто раздвоившись, смотрел на приближающуюся огненную смерть. Одна моя половина перепуганно визжала на одной ноте, словно девица, увидевшая мышь, другая с мрачным удовлетворением сообщала, что успела. Что именно она там успела, я понял, когда пламя расплескалось вокруг лобового стекла, но не прикоснулось к нему.

Я это сделал.

Как – представления не имею. Что – без понятия! Но сде-

лал. Спас себя, водителя и машину.

Тяжелая «Ладога» подпрыгнула, наверное, на полметра вверх, бухнулась обратно. Меня чувствительно приложило макушкой о крышу салона. И сразу сложились в одно оба «я» – перепуганное и самодовольное. Стали чем-то третьим. Изменившимся.

Воздух вновь потек в легкие. Воспользовавшись этим, я заорал:

– Гони!

Плевать, что это было! Плевать, что я сейчас сделал и как я это сделал! Валить отсюда! Валить со всей возможной скоростью! Забиться в щель и не отсвечивать! Хренов мир! Хреновы маньчжуры! Хренова магия!

– Дабьем их, боярин! – обернулся с водительского места абрек. Черные его глаза азартно блестели, а белые зубы были плотоядно оскалены. – Стрелок выдахся! Мы их вазем!

Его акцент, прежде мной не слышимый, тоже был признаком возбуждения. С ним водитель сразу же стал похожим на тех кавказцев, которых я знал: диких и шумных. Не дожидаясь моей реакции, он толкнул дверь и выкатился на улицу. Двигался он со скоростью, неожиданной для его габаритов.

Я не успел крикнуть: «Куда, кретин?», и остался в машине один. В салон сразу же проникли звуки. Гудение – пламя, не получившее в пищу машину, что-то все-таки пожирало. Визг сигнализации – ударной волной зацепило стоящие по обочинам авто. Напуганные крики – случайные прохожие торопи-

лись покинуть опасный район набережной Амура. Топот – кто-то бежал совсем рядом с «Ладогой».

«Придурок! – прошла мысль по краю сознания, когда я вслед за абреком выскочил из машины. – Ты-то куда прешь-ся?!»

В сторону домов от машины улепетывал худощавый мужчина. Я лишь мельком глянул на него – не по мою душу, и ладно! Перевел взгляд на водителя. Тот уже дрался. Двигаясь все с той же фантастической быстротой, он наносил удары, получал их, отскакивал и снова нападал. И все время что-то кричал. Или пел – я не разобрал. Его противники, трое мужчин, пытались попасть по нему какими-то саблями, но пока им этого сделать не удавалось.

На моих глазах абрек подставил голое предплечье под одну из сабель, и клинок отскочил от кожи, не причинив никакого вреда. Я, кажется, даже звон услышал! Характерный такой, железо по камню. Может, глюк, конечно. В таком состоянии чего только не покажется. Воспользовавшись замешательством противника, водитель тут же нанес удар. И – я клянусь! – рукой пробил тому грудь насквозь! Я отчетливо увидел, как голая рука одного человека вошла в грудь другого и вышла наружу! Окровавленная!

«Господи! – Я по-бабьи приложил руки к щекам. – Да что происходит?»

Тот, другой я, который остановил летящее в машину пламя, больше не проявлялся. А без него импульс, толкнувший

меня выскочить из машины вслед за водителем, как-то быстро иссяк. Я не представлял, что делать дальше: стоять и смотреть на драку, бежать, спрятаться опять в машину или все-таки помочь кавказцу? Хотя чем я могу помочь человеку, которого не берет сталь и который крошит грудные клетки, как пенопласт?

Тут ситуация стала развиваться совсем уж нехорошо, и все мои сомнения разом разрешились. Осталось только решить, в какую сторону бежать.

От стоящего слева дома ко мне бежали трое китайцев с саблями в руках. Трое одетых в деловые костюмы, похожих на клерков какой-нибудь юридической фирмы китайцев неслись на меня с саблями в руках!

Я запаниковал. Мозг тут же выдал серию каких-то невнятных рекомендаций, собранных из просмотренных фильмов, прочитанных книг и советов «бывалых». Следуя им, я бросился за машину, рассчитывая прикрыться ею от китайцев. Но тут же сообразил, что у них не огнестрел, а значит, прятаться за броневином никакого смысла нет. И припустил к ближайшему дому. Просто чтобы максимально увеличить дистанцию между собой и тремя мужиками с колюще-режущим оружием.

Сквозь шумное дыхание перепуганного оленя я не сразу услышал выстрелы. Черт! Так у них все-таки есть огнестрел? Может, все же за машиной спрятаться? Или поздно? Далеко я от нее отбежал? Быстро глянув назад, я увидел, как один из

клерков-китайцев вытягивает в мою сторону руку. Вспышка! Защищаясь, я поднял руку и, пробежав по инерции еще несколько шагов, остановился. Сантиметрах в пяти-семи от моей растопыренной ладони в воздухе висела пуля. Как приклеенная!

Не просто висела. Она крутилась вокруг своей оси с бешеной скоростью, будто сверло перфоратора! Но продвинуться вперед не могла ни на миллиметр.

– Это я, что ли?

Собственный голос показался мне чужим. Детским, беспомощным, жалким. В нем были нотки непрорвавшихся слез, обиды и, как ни странно, восторга. Так ребенок, сделавший что-то, бывшее для него раньше невозможным, смотрит на дела своих рук и не верит.

«Третий по силе боевой маг княжества», – всплыли в памяти слова князя. Так это я пулю остановил? Так же, как и пламя, летящее в машину? Это, выходит, и есть магия?

Вторая пуля прошла где-то над головой, обрывая мысли, делая их явно лишними. Я тряхнул ладонью, избавляясь от прилипшей гадости. Пуля упала на землю, а я развернулся и побежал. Маг, не маг – какая на хрен разница, если пользоваться этим не умеешь! Потому что вот эти спорадические всплески – это ни фигя не умение!

До стены многоэтажки я добежал первым. Брошенный на преследователей взгляд сообщил, что они совсем рядом, метрах в пяти. Бегут сосредоточенно, саблями сверкают,

стрелять больше не пытаются. Только мое положение это совсем не улучшает. Впереди стена, никаких дверей не видно, людей тоже будто корова языком слизнула. Что делать?

Вот эта задумчивость меня и подвела. Сбавил скорость, осматриваясь, и первый из подбежавших китайцев полоснул меня саблей. Заточенный металл прошел в сантиметрах от лица, обдав щеку потоком холодного воздуха. А клинок уже шел обратно, целя острием мне в живот. Я сжался, как кролик перед удавом, с тупой покорностью ожидая смерти. Только-то и хватило меня на то, чтобы выдавить из глотки протестующий крик.

Всех трех нападавших отнесло от меня шагов на пять. Натурально подняло в воздух и швырнуло на землю! Еще и проволокло по ней какое-то расстояние. Не веря, полуприкрытыми от страха глазами я наблюдал, как двое из упавших поднимаются, дезориентированные, а третий продолжает лежать, зажимая рукой рану на животе. Кажется, в падении он налетел на собственный клинок.

Лица у китайцев были злыми и почему-то обреченными. С такими лицами в старых фильмах про войну советские солдаты поднимались из окопов в самоубийственную атаку, чтобы бежать под огнем противника вперед или падать грудью на ствол пулемета. Без надежды выжить, но и не празднуя труса.

«Третий по силе...»

«Они меня боятся! – не сразу дошло до меня. – Точнее,

не меня, а того, кого знают в этом мире под именем Игоря Антошина. Только они ни черта не знают, что я – не он!»

Но это был шанс. Единственный шанс, который я видел. Что-то такое, чем я мог управлять самостоятельно, а не ожидая вспышек памяти тела и его бессознательной помощи. Ну, как управлять... Хотя бы попытаться!

Я театрально раскинул в стороны руки и изобразил самую вычурную из боевых стоек. Леденящая кровь смесь из гимнастики у-шу, йоги, на которую меня таскала одна из подружек, фильмов с Брюсом Ли и трюков Джеки Чана. На лицо я натянул выражение озверевшего от крови убийцы и каркнул хриплым от бега и страха голосом:

– Мордой в землю, твари узкоглазые! Иначе в фарш размелю!

Китайцы только переглянулись и стали заходить на меня с двух разных сторон. Не кричали, не махали своими железяками, просто приближались максимально осторожно, но очень при этом решительно.

Не сработало! Могло сработать, но не сработало. Да, они меня боялись, но со страхом своим вполне справлялись.

– Последнее предупреждение!

Китайцы подняли сабли остриями вверх, прижимая рукояти к груди. Получилось очень по-самурайски. И доходчиво, если рассматривать это движение как ответ на мое требование. Сейчас ударят! Одновременно, с двух сторон!

Я напряг пресс, пытаюсь как-то разбудить силу, что оста-

новила огонь и пулю. Мышцы послушно затвердели, но больше ничего не произошло. Сабли убийц взлетели вверх... а затем грудь одного из них взорвалась мне в лицо кровавым фонтаном. Второй фонтан забрызгал меня с полусекундным интервалом. Метрах в десяти за их спинами опустил пистолет водитель.

– Зачѐм живой хател брать? – спросил он спустя несколько секунд, приблизившись ко мне и двум мертвым телам. – Это жэ триада, толка на дапросе – нол!

Обе его руки были в крови: видимо, одной пробитой грудной клеткой он не ограничился. В правой лапище он держал массивный револьвер, похожий на легендарный «сорок пятый калибр», известный мне по американским боевикам.

– А я смотрю, бежит боярин! Сначала нэ понял, потом дошло – растягивает боярин чертей, чтобы скопом не напали. – По мере того как боевое возбуждение отпускало водителя, из его речи исчезал акцент. Под конец он уже говорил на чистом русском, разве что слегка выпячивая согласные. – Хорошо, кстати, придумали, Игорь Сергеевич! Вшестером у них шансы были. Пока со своими разбирался, думал, вы своих уже порешили давно. А вы зачем-то играть с ними затеялись! В плен брать! Запомятавали, что триада молча умирает?

Все, что меня волновало в этот момент, – не выдать себя и не проблеяться прямо на своего верного абрека. Я стоял, весь покрытый кровью с головы до ног, и прятал грима-

сой, выдаваемой за улыбку, рвотные позывы. Оправдываться и что-то ему объяснять было не нужно – водитель сам прекрасно выстраивал логику моего поведения. Он, разумеется, не мог поверить, что «третий по силе маг княжества» просто трусливо убегал. Чего разубеждать хорошего человека.

– Надо жандармов вызвать, – тараторил он по пути к машине. – Пусть приберут. Да и князю позвонить надо, он не любит последним новости узнавать.

– Угу, – бормотнул я в ответ, напуская на себя вид крайне задумчивый. – Вот и займись. А мне подумать надо.

Водитель кивнул, приказ, как я и рассчитывал, не вызвал у него никакого удивления.

– И давай заедем куда-нибудь переодеться. Ты меня всего кровью забрызгал.

– Простите, Игорь Сергеевич! На инстинктах же, не думал совсем! Тут ваша матушка неподалеку живет. К ней?

Глава 3

Мать боярина

У нас после стрельбы уже все кишело бы силовиками. Носились бы, опрашивали, растягивали заградительные ленты. Бродило бы с важными лоснящимися лицами начальство, отчитывались злые от усталости опера. А тут – тишина! В смысле, люди разбежались, а полиции нет! Хотя вру. Вон в отдалении завывла сирена – едут правоохранители! А ведь не захолустье, престижный район, у нас «Золотой милей» назывался. Могли бы и поспешить!

Водитель, сменив возбуждение на маску бесстрастности, как и положено сопровождающему важного лица, занялся решением вопросов. С полным, как я видел, пониманием собственной безнаказанности. Будто бы это не он сейчас побивал голыми руками кучу народу! Приехавшей полиции сунул под нос какую-то ксиву, поставил задачи по оцеплению – с такой уверенностью, будто право на это имел, – и спокойно вернулся к машине. Да, тут многое по-другому...

Власть – она, конечно, в любом из миров одинакова. Как и люди, которые эту власть воплощают. Что положено Юпитеру... Но у нас так откровенно не было.

Меня после схватки с триадой на удивление не трясло.

Тем временем я позвонил князю. По зрелом размышле-

нии решил не перекладывать эту почетную обязанность на
абрека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.